

Екатерина Богданова

Невеста для падшего

Екатерина Богданова

Невеста для падшего

«Автор»

2026

Богданова Е.

Невеста для падшего / Е. Богданова — «Автор», 2026

По нелепой случайности я стала жертвой давней вражды. В стремлении отомстить отцу моей подруги, меня по ошибке похитил падший – крылатый предатель моего народа. Ужасно?! Что вы, это только начало! Этот мерзавец ещё и поклялся у постели умирающего, что женится на мне! А у мертвеца клятву не забрать! Я никогда не умела постоять за себя, считая, что леди это ни к чему. Похоже, придётся научиться!«- Поклянись, что женишься на этой девушке, или с последним вздохом я прокляну весь наш род, - прохрипел старик. - Клянусь силой крыльев и огнём крови, я женюсь на этой девушке.

- Это же не по-настоящему? Вот это всё про жениться и так далее? – прошептала в ужасе. - Я поклялся жениться на тебе, и эту клятву не забрать обратно»

© Богданова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Екатерина Богданова

Невеста для падшего

Глава 1

— Молчи и не смей реветь, — жёстко приказал незнакомец, до боли сжав мой локоть. — Только попробуй расстроить деда, и тебе не жить.

Падший... Они все такие, монстры, ненавидящие нас, обитателей верхнего мира. Но зачем этому падшему понадобилась я? Чего он от меня хочет? Зачем похитил?

Спросить не было возможности. Не только потому, что запретили, просто страшно было так, что даже говорить не могла. Только тихо плакала. Но и это мне тоже запретили!

Он рывком открыл дверь и грубо втолкнул меня в плохо освещённую комнату. Чадающие свечи едва освещали кровать, на которой лежал иссушенный временем и болезнью старик. Он с трудом повернул седую, лысеющую голову и прошептал:

— Ты привёл её?

— Да! — громко ответил мой похититель, подтолкнув меня вперёд.

— Покажи, — прохрипел старик.

И меня подволокли к кровати, опять оставляя синяки на руке. Старик посмотрел на меня затуманенным взглядом и тихо рассмеялся. Закашлялся, разбрызгивая кровь, захрипел, закатывая подёрнутые белёсой плёнкой глаза.

Ну всё, сейчас умрёт — испуганно подумала я. Но нет, старик прокашлялся, отдышался и беззубо улыбнулся.

— Красивая, — протянул он, с трудом приподнимая руку.

Мой похититель тут же взял его иссушенную ладонь, чуть сжал и произнёс:

— Я же обещал. Что ты хочешь, чтобы я с ней сделал?

Я дёрнулась, в ужасе взглянув на него, за что получила ещё парочку синяков на предплечье. Ну и хватка у него! От боли и ужаса на глаза выступили слёзы, и тут же высохли от убийственно-угрожающего взгляда падшего.

— Слушай внимательно, внук. Мой час пришёл, и это моя последняя воля, — прохрипел старик. — Её отец... Да будет проклят весь род Эситоров... Он убил твою мать!

Старик опять закашлялся, а я уставилась на похитителя, широко распахнув глаза. Это ошибка! Я не Эситор! Я Сканир!

— Он убил мою Эйшу, мою девочку... — продолжил старик.

— Это ошибка, — одеревеневшими губами прошептала я.

— Заткнись, — шепнул похититель, ещё сильнее сжав моё запястье.

Кажется, я вскрикнула, но больно стало так, что не решусь утверждать. Даже в глазах потемнело.

— Ну что же ты, мальчик мой? — чуть помотал головой старик. — Будь нежнее с будущей женой.

— Что?! — в один голос воскликнули мы с падшим.

— Этот проклятый белокровый убил твою мать, внук. И вот моя последняя воля. Ты женишься на его дочери. Наша огненная кровь разбавит их молоко. Это навечно запятнает род Эситоров. Таково моё последнее желание.

Старик опять закашлялся, и я, каюсь, где-то в глубине души пожелала, чтобы умер уже. Но нет, он вновь беззубо улыбнулся окровавленным ртом.

— Это ошибка! — воскликнула я. — Я не Эси...

Застонала от боли, не успев договорить. Он точно сломал мне запястье! Больно было так, что перед глазами всё поплыло.

— Заткнись, — шепнул мне на ухо падший. — Потом разберёмся.

— Ты услышал меня, внук? — рассредоточено блуждая мутным взглядом по комнате, спросил старик.

— Да, дед, я тебя слышал, — ответил падший.

— Этого мало, — прошептал старик. — Поклянись.

— Тебе мало моего слова? — спросил мой похититель, явно чувствуя себя некомфортно.

— Поклянись, что ты женишься на этой девушке! — чуть подался вперёд старик, пытаясь приподняться, но тут же упал обратно.

— Успокойся, дед, я сделаю это, — заверил его падший.

— Этого мало, — повторил старик. — Я хочу уйти, точно зная, что месть свершится. Клянись, или с последним вздохом я прокляну весь наш род.

Да он безумен! И его внук, похоже, тоже, потому что он вдруг встал на одно колено перед кроватью, прижал ладонь дела ко лбу и произнёс:

— Клянусь силой крыльев и огнём крови, я женюсь на этой девушке.

— Вы что несёте?! — закричала я. — Это же ошибка! Я не она! Я не Эситор!

Старик каркаяще рассмеялся, вздрагивая всем телом. А падший с такой ненавистью взглянул на меня, что дышать тяжело стало.

— В этом вся ваша суть, Эситоры. Чтобы спасти свою шкуру вы готовы даже от родной крови отречься, — брезгливо выплюнул старик. — Запомни, внук, ты должен сломить её дух, заставить подчиниться. А потом, когда она станет твоей и душой и телом, когда родит тебе дитя, можешь вернуть её отцу. Хотел бы я увидеть лицо Раэля, когда он осознает, чем поплатился за смерть моей Эйши...

Старик захрипел, выгнулся всем телом и замер, уставившись мёртвым взглядом в потолок.

— Умер? — едва слышно спросила я.

— Нет, — тихо ответил мой похититель.

В следующее мгновение всё тело старца охватило голубоватое сияние. Оно медленно поднялось над кроватью, а я, как замороженная, наблюдала за тем, как с него сползает покрывало. Свечение очертило крылья, которых, казалось, у старика не было. Резкая вспышка, и он исчез.

— Теперь умер, — произнёс падший, и с прищуром посмотрел на меня.

— Это же всё не по-настоящему? — пятась, спросила я. — Вот это всё, про «жениться» и так далее?

Мужчина чуть склонил голову набок и озадаченно спросил:

— Так ты не солгала? Ты не Эситор?

— Я Сканир, — всхлипнула, придерживая сломанную руку. — Я только помогала Тилли с эссе. Отпустите меня, пожалуйста...

— О да-а-а, судьба и тут над дедом подшутила, — усмехнулся он. — Хотел отомстить врагу, а в результате наказал меня!

— Так вы меня отпустите? — спросила несмело. — Я же не та, кто вам нужен.

— Если бы всё было так просто, — криво улыбнулся он. — Что с рукой?

Он шагнул ко мне, а я панически отбежала подальше. Стало ещё страшнее, чем было раньше. Хотя, казалось бы, страшнее уже некуда.

— Отпустите меня, пожалуйста! Обещаю, я никому ничего не расскажу, — взмолилась, сжавшись и отчаянно борясь с потоком хлынувших из глаз слёз. — Вы же обещали деду, что женитесь на Эситоре, а я не она!

— В том-то и проблема, что я поклялся жениться именно на тебе, — развёл руками падший. — И эту клятву не взять обратно. Дед умер.

— Нет, — прошептала я, чувствуя, что пол уходит из-под ног.

— И что мне с тобой делать? — спросил он, подхватывая меня на руки.

Я знала, что делать — вернуть домой! Но сказать не успела, обморок спас меня от истерики.

За пару часов до этого.

Глупая! Зачем вообще вышла из дома? На этот вопрос я и сама не могла найти ответ. Но продолжала идти вглубь ночного сада.

Мне уже не раз приходилось ночевать у Тилли, наверное, поэтому в пансионе нас и считают закадычными подругами. В действительности она, дочь одного из влиятельнейших лордов верхнего мира, платила мне, последней из обнищавшего рода некогда великих Сканиров, за то, что я выполняла большую часть её заданий. Вот и сегодня я просидела до полуночи над эссе для неё. Сама же Тилли, принарядившись, упорхнула на очередной бал. Причём, как и обычно, через сад, тайком от родителей. Меня же оставила в своей спальне, на случай, если ночью кто-нибудь заглянет проводить «золотую девочку».

А я, вместо того, чтобы изображать спящую «подругу», зачем-то пошла в сад. Нет, я не вышла просто так, ночным воздухом подышать. Меня кто-то позвал!

Ещё вечером, сидя за столом и задумчиво покусывая перо, я почувствовала что-то неладное. Будто кто-то наблюдал за мной. Прогнала неясное беспокойство, закончила эссе для Тилли, наскоро набросала своё (опять получу выговор за небрежность) и уже хотела ложиться спать. Но, проходя мимо распахнутой двери гардеробной, остановилась.

Какие же они красивые, все эти бальные платья! Я о таких могу только мечтать! Знаю, нехорошо, но ноги сами понесли вперёд. Примерю только одно, всего на минутку. Никто же не узнает...

А потом, когда я красовалась перед зеркалом в волшебном и очень откровенном платье, каюсь, третьем по счёту, в окно кто-то постучал! Я вздрогнула и несмело выглянула из гардеробной. За огромным, почти во всю стену окном, выходящим в сад, мелькнула неясная тень, и тут же послышались странные хлопки, будто от ткани на сильном ветру. Вряд ли у них в саду простыни сушатся...

Я всматривалась в темноту за стеклом, но больше ничего так и не увидела. Пожала обнажёнными плечами и уже хотела вернуться в гардеробную, чтобы снять, несомненно, прекрасное, но бесстыдное платье (я бы в таком точно в свет не вышла), как вдруг, стук повторился, только уже не в окно, а в дверь, ведущую в сад.

— Кто там? — спросила шёпотом.

Вместо ответа опять послышались хлопки. Может, это Тилли вернулась пораньше и решила так проучить меня, обнаружив, что я примеряю её платья? Да нет, глупость какая-то! Чтобы Тилли вернулась с бала раньше пяти часов утра — такого ещё никогда не было! Сейчас же ещё и двух нет. Нужно ложиться спать, иначе опять буду клевать носом на занятиях. И у меня, в отличие от «подруги», нет доступа к родовой магии, чтобы взбодриться с помощью заклинания.

И тут, будто молнией прошило. Шёпот у самого уха: «Выйди ко мне». По обнажённой спине мурашки, волосы на затылке зашевелились от страха. А он, шёпот на ухо, повторился: «Иди ко мне. Я жду».

И что бы сделала любая разумная девушка? Конечно же, подняла бы панику и позвала кого-нибудь. Я всегда считала себя разумной, но, во-первых, мне нельзя было привлекать внимание, иначе родители Тилли узнают о её ночных гуляниях, а во-вторых — этот зов будто завораживал.

Нет, страх никуда не делся, но что-то заставило меня подхватить с подоконника светлячковую лампу, встряхнуть её, пробуждая волшебных букашек внутри, и отпереть дверь. Если бы я только знала, к чему это приведёт, нашла бы в себе силы побороть призыв!

Я медленно шла вперёд, дрожащей рукой держа перед собой лампу. Очертания деревьев в темноте казались великанами, угрожающе нависая, поскрипывая, шурша листвой. То и дело свет лампы выхватывал какой-нибудь куст, при свете дня наверняка довольно привлекательный, сейчас же все они казались притаившимися монстрами. Очередной шаг, и свет лампы падает на мужчину, вольготно устроившегося на камне у небольшого пруда.

— Ты пришла, — протянул он глубоким бархатистым голосом, утопающим в ночной мгле. — Подойди.

И я почему-то делаю шаг, приближаясь к нему, хотя хочется бежать без оглядки. Кто он? Чего хочет?

Ещё один шаг и сердце замирает. Он падший! Чёрные крылья за спиной не оставляют сомнений! На порочно красивом лице незнакомца появляется коварная улыбка.

— Попалась! — торжествующе заявляет он, хватая меня за руку, и мир вокруг меркнет.

Глава 2

Я проснулась в маленькой комнатке, больше похожей на камеру, чем спальню. Тут были только узкая жёсткая кровать, стол и стул. Села, протирая лицо и пытаюсь понять, что происходит. Воспоминания нахлынули панической волной. Ночной сад, похищение, безумный старик и падший, сломавший мне руку. Пошевелила запястьем — совсем не болит. Может, мне всё это только приснилось?

Но тогда где же я нахожусь? Как тут оказалась? Встала, подошла к двери, попыталась открыть. Заперто. Страх опять пробрался холодком под кожу. Что же мне делать? Как позвать на помощь? Да и кого звать? Больную тётушку, которая уже давно потеряла связь с реальностью и только иногда мечтательно рассказывает мне про былые времена, когда родители ещё были живы и Сканиров пестовали в любом доме? Сейчас же никто не придёт мне на помощь, никто. Да и не смогу я отправить зов. Нет у меня больше родовой магии, она умерла вместе с родителями, так неожиданно ушедшими из жизни, что даже завешание не успели оставить. Я совсем одна, неизвестно где, и что ждёт дальше — даже предположить не могу.

Шаги за дверью заставили испуганно сжаться. А звук проворачиваемого в замке ключа только ещё больше напугал. Я забралась на кровать, забилась в угол, поджав колени, и замерла.

Дверь открылась, на пороге появился он, мой крылатый похититель. Он с прищуром посмотрел на меня, криво улыбнулся и приказал:

— Иди за мной.

Отчаянно помотала головой, сжавшись ещё сильнее. Нет, не пойду. С места не сдвинусь. Да и не могу, потому что страх сковал.

— Давай не будем всё усложнять, — устало вздохнул он, чуть дёрнув крыльями.

Я же устала на эти чёрные крылья, как замороженная. Падший! Настоящий падший! Да я о них раньше только читала. Причём, ничего хорошего не вычитала. Всем известно, откуда они появились.

— Не вынуждай меня применять силу, — нахмурился он. — Выходи.

И он ушёл, а я медленно сползла с кровати, подышала глубоко, успокаиваясь, и, крадучись, пошла к распахнутой двери. Страшно было так, что сердце замирало. Но неизвестность страшила ещё сильнее.

За дверью обнаружился узкий коридор, в конце которого сиял яркий свет. Я медленно пошла по этому коридору, часто моргая и постепенно привыкая к яркому освещению. Только сейчас поняла, что в той комнате, где я проснулась, было темно! Но как же я тогда могла там что-то видеть? Никак не могла, потому что лишилась магии после смерти родителей! Остановилась, оглянулась — за спиной было темно. Что происходит?!

— Ну ты идёшь? — выглянул из-за угла мой похититель.

Страх немного разбавило любопытство, но я всё ещё очень боялась. Да, мне не стыдно признать, что боюсь, потому что я всё же леди. Это моё право по рождению — быть слабой, пугливой и нерешительной. Именно этому меня учили... пока родители не умерли.

Только после их смерти я поняла, что так не выжить. Но вытравить из себя впитанные с младенчества догмы не так просто, как кажется. Да, я научилась выживать, пользуясь знаниями, полученными от учителей, сбежавших, как только мама и папа погибли, но не смогла полностью отринуть то, чему меня учили всю жизнь.

В ореоле света появился мой похититель, шагнул вперёд, схватил меня за локоть и проворчал:

— Я устал ждать.

Он небрежно выволок меня из тёмного коридора, швырнул в кресло в ярко освещённой гостиной, а сам устроился напротив. Я же растерянно осмотрелась, отметила, что обстановка

тут весьма цивилизованная, и облегчённо выдохнула. Мы всё ещё в верхнем мире. У варваров падших такого точно не может быть.

— Успокоилась? — поинтересовался падший.

И как только ему крылья не мешают в кресле сидеть? Но это не главный вопрос.

— Когда вы вернёте меня домой? — спросила, исподлобья взглянув на него.

— А ты так хочешь вернуться? — усмехнулся он. — Я тут немного разузнал про тебя...

Сатиша. Интересное имя, так приятно на языке перекатывается. Сати-и-иш-ш-ша-а-а.

— Я не та, кто вам нужен. Отпустите меня, — потребовала, но тут же стушевалась и опустила взгляд.

— Я уже объяснил, что не могу отпустить тебя, — покачал он головой. — Теперь мы связаны, Сати?

— Сатиша, — упрямо поправила я. — Вы связаны не со мной. Это ошибка. Я не Тиллера Эситор!

— Признаю, моя ошибка, — кивнул крылатый. — Но теперь уже ничего не изменить.

— Что значит не изменить? — воскликнула я, вскочив с кресла. — Это глупая ошибка! Я не должна тут быть!

— Но ты здесь, в моём мире. И обратно не вернёшься, — отрезал он.

— В вашем мире? — прошептала я, озираясь. — А разве это не Овир?

— Нет, Сати, ты у меня дома. Привыкай. Теперь это и твой дом тоже, — отрезал падший, резко поднимаясь из кресла. — Что-то не устраивает? Придётся смириться!

И он исчез, обдав меня ветром от взмаха чёрными крыльями. Я медленно опустилась в кресло и обняла себя руками. Это конец... Конец моей жизни, конец всему, о чём я мечтала. Просто конец. Крылатые — проклятье, от которого не сбежать.

Некогда наш мир был един, все в нём жили в мире и согласии. Мы взирали на простирающиеся под воздушными землями дали сверху вниз, и не стремились их покорить. Мы изучали их на расстоянии, наблюдали за невиданными животными, обитающими там. Порой, с помощью магии, спускались вниз, чтобы почерпнуть что-то новое, приручить какое-то животное и переселить на Овир — верхние земли, парящие под облаками. Или найти диковинное растение, которое приживётся и у нас.

Но не все были готовы смотреть на нижние земли со стороны. Были и те, кто жаждал заполучить их в свои владения. Так появились падшие. Дети корысти, жадности и коварства — они отвергли наши устои, отреклись от всего, что мы ценили, прокляли сами себя, запятнав чистую кровь овилеров грязной огненной магией, обрели чёрные крылья и захватили нижние земли, объявив их своими.

Некоторые учёные предполагали, что это всего лишь очередная стадия развития нашей расы и магии, направленная на то, чтобы заселить новые территории. Но весь Овир считал иначе. Они предатели! Ренегаты! Отступники, подвергшие себя необратимым изменениям только ради того, чтобы получить больше земель, а следовательно, и больше власти. Они обрели крылья, но утратили чистоту души и крови. Стали отверженными, теми, кого бояться, презирают и никогда не примут обратно. Они — враги, варвары! И теперь я во власти одного из них! Я в нижнем мире, я потеряна для Овира. Даже если каким-то чудом удастся сбежать от этого крылатого и подняться, высшее общество Овира всё равно уже никогда не примет меня обратно, потому что я запятнана.

Да, я и раньше не особо принадлежала этому обществу. Обнищавшую сиротку не гнали, но особо и не приветствовали. Меня скорее терпели, в память о былом величии рода Сканир. Но другого дома у меня не было и нет.

Считать домом логово этого крылатого варвара? Ни за что! Да он даже одевается, как дикарь. Не говоря уже о манерах. Нет, я не смирюсь, я сделаю всё возможное и невозможное,

чтобы вернуться! И пусть у меня нет родовой магии, чтобы подняться на Овир, уж лучше погибнуть, пытаясь, чем принять жизнь проклятых.

И тут дело не только в гордости или преданности идеалам. Там, наверху, у меня осталась тётя. И она пропадёт без меня. Для всех Эсита Сканир была моей опекуницей, в действительности же это я заботилась о ней. Потеря родных, магии и положения сильно подкосили её. Ей не выжить без моей поддержки и денег, которые я зарабатывала, выполняя задания для Тилли и занимаясь с сынишкой лорда Лайора.

Может быть, попробовать достучаться до похитителя? Объяснить ему всё, и он проявит, если не сочувствие, то хотя бы презрение и брезгливую жалость? К такому отношению сложно привыкнуть, я так и не смирилась за три года, но ради шанса получить свободу, готова потерпеть. И даже переступлю через себя, унизившись до мольбы о пощаде. Ну не каменный же он, в самом деле! Лично я ничего плохого ему не сделала. У него счёты с Эситорами, а я к ним не имею никакого отношения. Наше общение с Тиллерой даже с натяжкой сложно назвать настоящей дружбой.

— Падший! — позвала, вскочив с кресла. — Вернитесь!

Никто мне не ответил. Я осталась одна... Похищена по ошибке, заперта в проклятом нижнем мире, обречена. Как же так? Нелепая случайность обернулась настоящей трагедией. И теперь это уже не исправить, потому что падший, который похитил меня по ошибке, поклялся умирающему, что женится именно на мне. Женится на мне! То есть, он мой будущий муж?! Это же кошмар наяву! Я не заслужила такого!

Встала и пошла искать выход. Я и сама не верила, что получится сбежать, но оставить всё как есть не могла. Сбегу, ещё не знаю как, но сбегу. Вернусь домой и заставлю Тилли, вернее её отца, из-за которого всё и произошло, очистить моё доброе имя. Я не должна расплачиваться за ошибки Эситоров!

Я медленно подошла к окну, посмотрела на то, что простирается за ним, и замерла, едва дыша. Если это нижний мир, то я вообще ничего не понимаю. Падший, должно быть, обманул меня. Мы всё ещё наверху! Да, это не столица, но и не варварское поселение падших. Наверняка, мы находимся в каком-то небольшом городке, вроде Устрина, или Пранина, что окружают Оккус, столицу Овира. А отсюда я легко смогу выбраться, достаточно только найти приспешника и обратиться к нему за помощью.

Приспешники есть везде, это их работа. Они контролируют выполнение законов и защищают нас от преступников, вроде падших. Мне нужно только выбраться на улицу, найти приспешника, контролирующего этот район, и рассказать ему про падшего, нагло обосновавшегося прямо в городе, под носом у представителей власти и закона!

Дело осталось за малым — найти выход из дома и надеяться, что он не будет заперт. И стоит поторопиться, падший может вернуться в любой момент.

Я медленно кралась по дому, прижимаясь к стене, оглядываясь и прислушиваясь к каждому шороху. Вряд ли падший обзавёлся прислугой, но лучше не рисковать. Окружающая тишина обнадеживала. Дом был пуст, если не считать меня. Я и слышала только своё замирающее дыхание да грохот сердца.

Планировка дома оказалась вполне стандартной. Я без труда разобралась и нашла кухню. Парадный выход даже проверять не стала, там наверняка заперто. Да и не хотелось столкнуться с возвращающимся крылатым. Кухня оказалась вполне ухоженной и обжитой. В воздухе витали аппетитные запахи, на столе стояла ваза с фруктами. Половины из них я раньше никогда не видела. С удовольствием попробовала бы, но сейчас не до того.

Сердце сжалось от мысли, что я могла ошибиться. Откуда здесь взяться экзотическим фруктам, если это Овир? А с другой стороны, падший вполне мог принести их снизу. У него

же крылья, так что проблем со спуском и подъёмом не должно быть. Надежда ещё есть! И сомневаюсь, что он тут сам кашеварит, а следовательно, кухарка может появиться в любой момент, лучше поторопиться.

Я быстро пересекла кухню, облегчённо выдохнула, обнаружив, что задняя дверь не заперта, и вышла в небольшой, слегка запущенный, но вполне уютный дворик с садом, беседкой и маленьким прудом с прозрачной, серебрящейся на солнце водой.

Взгляд сам собой метнулся вверх, и сердце забилося быстрее, окрылённое подтвердившейся надеждой. Я всё ещё дома, иначе в небе были бы видны земли Овира. Сейчас же у меня над головой простирались чистые голубые небеса с белыми пенными горами облаков. Солнце ласкало кожу приветливым теплом, а лёгкий летний ветерок окутывал приятными лёгкими ароматами из сада. Осталось только найти выход на улицу, и я свободна!

Неприметная калитка обнаружилась чуть дальше, в тени деревьев. Если бы не вытоптанная в траве тропка, я бы её и не заметила. Я подбежала к ней, с надеждой толкнула и, обнаружив, что не заперто, радостно рассмеялась. Свобода! Я спасена! Даже если не удастся сразу найти приспешника, нужно только запомнить, где находится этот дом. И моего похитителя обязательно схватят.

Выбежала на улицу, с кем-то столкнулась, отскочила в сторону, пробежала ещё немного и замерла, задохнувшись от нахлынувшего ужаса. Тот, на кого я налетела, был крылатым! И это бел не мой похититель. Ещё один падший! И вот так свободно расхаживает по улице, не пряча крылья? Взгляд метнулся на другую сторону улицы, где медленно прогуливалась какая-то парочка. Девушка была вполне нормальной, а вот её спутник — тоже крылатый.

Нет, только не это! Я прижалась спиной к стене и обняла себя руками, затравленно озираясь.

Это не Овир, я ошиблась, а падший сказал правду — я внизу. Ноги подкосились, и я осела вниз. Обняла колени, уткнулась в них лицом и глубоко задышала, пытаясь унять панику. Расправившая было крылья надежда, разбилась о жестокую действительность, и это оказалось весьма болезненно. Какая ирония. Ненавижу крылья...

Но пусть я не в родном мире, всё равно не сдамся. Начну с малого. Сначала сбегу от похитителя, а потом уже буду думать, как подняться наверх. Встала, смахнула наворачнувшиеся слёзы, отряхнула платье и гордо вздёрнула подбородок.

— Вам помочь? — учтиво поинтересовался тот самый крылатый, с которым я столкнулась, с интересом разглядывая... моё декольте.

Сазу захотелось опять обнять себя руками, или ещё как-то прикрыться. Я и забыла, что наряд на мне, мягко говоря, не подходящий для утренней прогулки по улице, не говоря уже о побеге. Падший похитил меня в откровенном вечернем платье без рукавов и с открытой спиной. И переодеться у меня не было возможности. В таком точно не затеряешься в толпе...

— Вам нехорошо? — участливо поинтересовался незнакомец, сделав шаг ко мне.

Я отступила, настороженно рассматривая его. Надо же, падший, а ведёт себя, как джентльмен. И одет вполне прилично. Выходит, не все они такие дикари, как мой похититель...

— Послушайте, прекрасная нимфа, если вы заблудились, или вам нужна помощь, я живу тут, неподалёку... — очаровательно улыбаясь, произнёс крылатый мужчина. — Мой дом и весь я к вашим услугам.

Мне так хотелось ему поверить. Может быть, именно это мне и нужно — благородный защитник, который спасёт меня от подлого похитителя?

Мужчина снял сюртук и, медленно приблизившись, будто боялся спугнуть, накинул его на мои плечи. Я благодарно улыбнулась и, смущённо потупившись, прошептала «Спасибо».

— Ну что вы, не стоит, — небрежно отмахнулся он и предложил мне руку.

Колебалась я недолго. Этот крылатый в любом случае предпочтительнее, по крайней мере, он ведёт себя обходительно, не ломает руки и не угрожает. Возможно, он даже согла-

сится вернуть меня домой. Положила чуть подрагивающую ладонь на сгиб его локтя и ещё раз поблагодарила.

— Ах, оставьте, это мой долг как мужчины. Разве мог я пройти мимо нуждающейся в помощи леди, — лучезарно улыбнулся он. — Так что с вами приключилось? Рассказывайте, постараюсь помочь, чем смогу.

И мы медленно пошли по тротуару, удаляясь от дома ненавистного похитителя. Я не удержалась и обернулась. Улица была почти пуста, редкие прохожие не обращали на нас внимания. Со стороны мы, должно быть, выглядели обычной прогуливающейся парой. Разве что, мужской сюртук, с разрезами для крыльев на спине, смотрелся на мне слегка странновато.

Мой спутник не торопил меня, терпеливо ожидая, когда я решусь поведать о своих несчастьях. А я всё оглядывалась, боясь преследования и изучая новый мир. Всё тут было почти так же, как и в Овире. Такие же тихие уютные улочка, как в маленьких городках и пригородах, аккуратные небольшие дома (примерно в таком же я жила последние три года) и умиротворяющая тишина, разбавляемая шелестом листвы деревьев в садах и пением птиц. Как дома... почти. Если бы не крылатые прохожие, к числу которых принадлежал и мой спутник, я вполне могла бы поверить, что всё хорошо.

Подняла взгляд и оступилась, увидев несколько огромных крылатых теней в небе. Нет, это не Овир! Тут кругом падшие, и тут опасно! Не стоит расслабляться, одна из этих теней может казаться моим похитителем.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил мой спаситель, придержав меня под локоть. — Вы чего-то боитесь? Не стоит, обещаю, я никому не позволю обидеть вас!

И с таким искренним рвением он произнёс это обещание, что я окончательно поверила ему. На глаза навернулись слёзы, а слава сами сорвались с губ.

— Он похитил меня, был так груб, сломал руку и... — не сдержала всхлип. — Он поклялся, что женится на мне, но это ошибка. Я не та, кто ему нужен!

Рядом с сильным и заботливым мужчиной можно позволить себе быть слабой и беззащитной. Доверив ему заботу о себе, я расслабилась, расчувствовалась и окончательно расклеилась. Слёзы хлынули из глаз, плечи задрожали от с трудом сдерживаемых рыданий.

Он тут же приобнял меня за плечи и ускорил шаг, тоже начав оглядываться. Опасается преследования? Или не хочет, чтобы его заметили в обществе рыдающей девушки? А не всё ли равно, если этот джентльмен позаботится обо мне, защитит и вернёт домой! Мне просто необходимо было верить, что даже среди падших встречаются благородные герои. И я поверила всем сердцем, с восхищением глядя на своего спасителя. Он отвечал мне ободряющими улыбками, всё быстрее уводя подальше от ненавистного дома.

Глава 3

Мы покинули уютную маленькую улочку и вышла на более широкую, с претензией на помпезность. Дома тут были значительно больше и претенциознее, редкие прохожие выше, а по дороге то и дело проезжали открытые экипажи, запряжённые диковинными животными, отдалённо напоминающими лошадей. Я обратила внимание, что от местного транспорта гораздо меньше шума, но не сразу поняла — в чём причина. Однако стоило мне обратить внимание на животных, впряжённых в экипажи, как всё стало понятно. У них были не копыта, а мягкие лапы! Как у больших кошек или, скорее, собак. Да и сами животные больше походили на огромных псов, только ушки у них были маленькие и округлые, как у грызунов, а зубы как раз походили на лошадиные.

Я так увлеклась изучением новых невиданных зверей, что совсем позабыла о том, где нахожусь и какая беда со мной приключилась.

— Поторопимся, милая. Не стоит привлекать лишнее внимание, — шепнул мне на ухо спутник, увлекая в тень ветвей деревьев, нависающих из-за высокого забора.

Мы быстро прошли мимо ещё пары домов и свернули к двухэтажному аккуратному особнячку. Если бы я всё ещё была в Овире, подумала бы, что это жилище какого-нибудь высокопоставленного чинуша, или слегка поистратившегося аристократа. Здесь же, не взялась бы даже предполагать. Это совсем другой мир, с иными правилами и законами, и населяют его уже не люди.

— Прошу в мою скромную обитель, — открыл передо мной дверь крылатый.

— Благодарю... — запнулась, не зная, как обратиться к нему.

— Оставим условности, просто Рос, — улыбнулся он.

— Сати, — представилась я и вошла в гостеприимно распахнутые двери.

Навстречу нам вышла пожилая дама в строгом синем платье и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, как хозяин дома грубо перебил её.

— Никого не пускать и не беспокоить. Свободна, — приказал он, взмахом руки отсылая должно быть экономку.

Женщина кивнула, мазнула по мне безразличным взглядом и ушла. Рос же закрыл и запер дверь, повернулся ко мне и широко улыбнулся.

— Вот теперь вы расскажете мне всё в подробностях, милая Сати, — объявил он. — Вина?

И, схватив меня под руку, повёл в гостиную. Внутренне убранство дома опять навело видимость того, что я дома. Тут даже мебель была почти в точности такая, как в нашей загородной усадьбе... пока её не забрали, вместе со всей остальной недвижимостью.

Рос усадил меня на диван и отошёл к бару.

— Как же так случилось, что вас похитили и... как я понял, он собрался жениться на вас? — не оборачиваясь, спросил мужчина, наливая мне вина, хотя я и отказалась.

— Это ошибка, ужасная, фатальная ошибка, — заломила я руки от переизбытка эмоций. — Он хотел украсть другую девушку, но спутал и забрал меня. А потом этот жуткий старик и... он умирал... И мой похититель поклялся, что женится на мне, чтобы дать старику умереть спокойно. Но ему нужна была не я! А старик уже умер и клятву не отменить. Благодарю, — приняла бокал с рубиново-красным напитком. — И вот теперь он не хочет отпускать меня, чтобы не нарушать клятву, а я... Я же тут совсем ни при чём! Это его ошибка, пусть сам и разбирается!

— Совершенно верно, — покивал Рос. — Вы пейте-пейте, вам нужно успокоиться, — легонько подтолкнул он мою руку с бокалом. — Вот так, маленькими глоточками, не спеша. И да, вы абсолютно правы. Конечно же, вы не обязаны терпеть такую вопиющую несправед-

ливость. Чужие проблемы и обязательства вас не касаются. Так как, вы сказали, зовут вашего обидчика?

— Я не говорила, — слабо улыбнулась я. В голове стало легко и спокойно, хотя выпила я не больше полбокала. — Я не знаю его имени, представляете, он не представился! — хихикнула, прикрывая рот ладошкой. — Похитил, жениться собрался, а представиться забыл, — развела руками, чуть расплескав вино.

Рос забрал у меня бокал, отставил его на столик, пересел чуть ближе, приобнял меня за плечи и возмущённо воскликнул:

— Каков нахал! Но вы же выбегали из его дома, когда мы так судьбоносно столкнулись на улице?

Я покивала, от чего голова немного закружилась, а перед глазами всё поплыло.

— Ой, — прижала холодные ладошки к пылающим щекам, — как-то мне нехорошо.

— Вам нужно поспать, и всё пройдёт. Обещаю, — заявил Рос, вставая и помогая подняться мне. — Вот так, осторожно, я уложу вас в кроватку, и уже через пару часов всё в вашей жизни изменится к лучшему, — приговаривал он, придерживая меня за талию и куда-то ведя.

— Нет, я не хочу спать, — произнесла вяло, хотя глаза так и слипались.

И тут вдруг с улицы послышались знакомые звуки — хлопки, как тогда, в саду Тилли. Эти ассоциации испугали и прогнали сонливость, хотя туман в голове разогнать так и не смогли. Стук в дверь вызвал мурашки по спине и паническое желание спрятаться.

— Как же не вовремя, — с досадой прошипел Рос. — Побудь пока тут.

И он, будто прочитав мои мысли, впихнул меня в маленькую неприметную дверь под лестницей, мимо которой мы как раз проходили. Это оказался то ли чулан, то ли подсобка для прислуги. Тут был всякий хлам, какие-то вёдра, тряпки и, посреди всего этого баракла, старый истёртый диван, вокруг которого валялись пустые бутылки. Похоже, местная прислуга любит таскать запасы из хозяйского винного погреба. А здесь эти запасы, видимо, и распиваются.

Я уже хотела присесть на диван, чтобы хоть немного унять головокружение, когда услышала голоса из холла. Толкнула дверь, чтобы выглянуть и посмотреть, кто там, но она оказалась заперта. Пришлось припасть ухом к щёлочке и прислушаться. Это же не подслушивание, верно? Рос знает, что я здесь и могу услышать, так что не считается.

— Какие гости посетили моё скромное жилище! Какими судьбами? — громко и как-то уж слишком радостно протянул Рос.

Мелькнула мысль, что в действительности он совсем не рад посетителю.

— Приветствую, Россэл, — ответил гость, и у меня потемнело в глазах от страха.

Этот глубокий бархатистый баритон я узнала бы из тысячи. Именно он заманил меня в ловушку, а его обладатель оказался жестоким беспринципным падшим. Мой похититель тут! Он нашёл меня!

— И что же привело нашего принца в мой дом? Ах да, уже не принца... слышал про Арсона. Мои соболезнования, — проговорил Рос и я тихо охнула. Принца?!

— И от кого же ты слышал? — поинтересовался незванный гость. — Об этом ещё не объявляли.

— Не изволь гневаться, кесарь. У меня свои источники, — с улыбкой в голосе ответил Рос.

— Не называй меня так, — резко произнёс падший.

— А как же мне тебя называть, Эран? Уж прости, но, как говорится — кесарь умер, да здравствует кесарь. Или ты решил отказаться от власти? — с усмешкой спросил Рос. — Твоему деду это явно не понравилось бы, а ты всегда следовал его воле.

В последних словах Роса явно таился какой-то подтекст, и ответ гостя это только подтвердил.

— Это было моё решение, — отрывисто проговорил падший. — Ты нарушил закон и понёс наказание.

— Ах да, конечно! Твоя хвалёная справедливость! — язвительно воскликнул Рос. — Так чем же вызвано высочайшее внимание к моей низкой персоне?

— Тебя сегодня видели возле моего дома... — начал падший.

— Обознались, — перебил Рос. — Давно уже не бывал в районе дворца.

— Ты прекрасно понял, что я имел в виду другой дом, — раздражённо проговорил падший.

— Да брось! Всё ещё называешь эту лачугу своим домом? — рассмеялся Рос. — Я думал, ты уже давно бросил её догнивать.

— Тебя видели, Рос, — с нажимом повторил падший.

— И что? Я не имею права прогуляться по родному городу? — фыркнул мой спаситель в ответ.

Я прямо гордость за него почувствовала. Обязательно поблагодарю, когда отделается от этого негодяя, который, оказывается, ещё и властью наделён. Только бы не уснуть, глаза так и закрываются.

— У меня кое-что пропало, — заявил падший.

Это я кое-что? Прекра-а-асно!

— Пропало? Ах да, один раз украл навсегда вор, — хмыкнул Рос. — Я не заходил в твой так называемый дом. А даже если бы и зашёл, поверь, меня не заинтересовало бы ничего из того хлама, что может там храниться.

— Это была девушка, — рыкнул падший.

— Девушка? — удивлённо повторил Рос. — Так речь идёт о женщине? Неужели у нашего сурового защитника появилась дама сердца? Странно, я думал, у тебя его нет...

— Ты забрал её? — потребовал ответа падший.

— Никого я не забирал! Не веришь? Обыщи дом! А нет, так убирайся отсюда! Ты ещё не принял власть, так что я имею полное право выгнать тебя! — разозлился Рос.

— Я ещё вернусь, — угрожающе пообещал падший и всё стихло.

А спустя несколько секунд дверь в чулан распахнулась, и я повалилась прямо на Роса. Он поймал меня и подхватил на руки, чтобы не упала.

— Ничего себе, — прошептала я и положила голову на его плечо. Глаза закрылись сами собой.

Рос куда-то нёс меня, но открыть глаза и посмотреть — куда, не было ни сил, ни желания. Сомнения и беспокойство я сонно гнала прочь. Мне просто необходимо было кому-то верить и на кого-то рассчитывать. Рос появился так вовремя и оказался идеальным претендентом на роль защитника. Обо мне так давно не заботились, не носили на руках, не укладывали в кровать, не целовали... Пойдите-ка!

Отвернувшись и попыталась оттолкнуть мужчину, навалившегося сверху, но вино не только затуманило разум. Я была слаба, как ребёнок. К сонливости прибавились головокружение и тошнота. Меня отравили!

А Рос продолжал настойчиво прижиматься ко мне и шептал какой-то бред про то, что мне обязательно понравится, что он лучше Эрана, что «такая сладкая девочка не должна достаться этому святоше».

— Нет, отпусти, не надо, — пыталась кричать я, но получался только слабый полуслёпот.

Рос грубо схватил меня за подбородок, до боли стиснул его и выплюнул в лицо:

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

В следующее мгновение произошло сразу столько всего, что я окончательно растерялась и запуталась — кто друг, а кто враг.

Платье на моей груди рванули так, что ткань с треском надорвалась, я схватилась одной рукой за лиф, а второй за руку Роса, впинаясь ногтями в его запястье. Он зашипел от боли, дёрнулся, и у меня в голове будто звезда взорвалась от сильной болезненной пощёчины.

Я закричала, и мой крик смешался со звоном разбивающегося стекла. Это падший влетел в окно, разбив его своим телом! Осколки брызнули во все стороны, но меня не задело, потому что надо мной нависал Рос. Ему-то больше всего и досталось, будто стекло намеренно направили к его спине.

Мужчина застонал и упал на меня, кажется, лишившись сознания. Но уже в следующую секунду он вскочил и развернулся лицом к противнику, расправляя чёрные крылья.

А у моего похитителя размах побольше — подумала отстранённо, придерживая порванное платье.

Рос меж тем повёл плечами, и вонзившиеся в его спину осколки осыпались на пол. Раны начали тут же затягиваться, оставляя на коже только кровавые разводы. И когда он успел избежать от рубахи?.. И что тут вообще происходит? Головная боль мешала вникнуть в ситуацию, а какой-то животный, инстинктивный страх не позволял сосредоточиться на главном.

Сознание выхватывало отдельные, никак не желающие складываться в полную картину, детали. Мы в спальне, но в чьей, и что я тут делаю? Почему мне так плохо и челюсть болит? Мелькнуло и опять потерялось воспоминание о пощёчине. Мысли путались, то появлялись, то пропадали.

А меж тем события стремительно развивались.

— Я знал, что ты с гнильцой, Россел, но это... Твоей подлости нет границ, — произнёс один крылатый, поведя плечами, от чего крайние перья на его крыльях чуть изогнулись в направлении противника, будто острия копий.

— Не тебе говорить о благородстве, Эр, — ответил второй, отступив на пару шагов. — Ты сам утятил эту девчонку, сломал ей руку. Да, она мне всё рассказала! Не представляешь, как она обрадовалась, что я забрал её. И была совсем не против отблагодарить меня за спасение. Правда же, Сати?

И оба посмотрели на меня. Я с трудом села, придерживая надорванное платье, и рассредоточено посмотрела сначала на одного, потом на другого. Перед глазами всё плыло, очертания и лица смазывались.

— Да ты опоил её! — воскликнул падший.

— И что? А ты украл. Официально она тебе никто! — засмеялся другой. — Что ты делаешь? Убьёшь меня в моей же спальне? Замечательное начало правления! Огонь Арсона ещё не развеялся, а новый кесарь уже убирает неугодных, расправляясь с ними во сне! Думаешь, совет закроет на это глаза?

— Завтра в полдень, на пустоши, — резко бросил Эран, подошёл и подал мне руку: — Идём.

Я сидела на кровати, чуть покачиваясь, и непонимающе смотрела на протянутую ладонь. Падший раздражённо вздохнул, рывком поднял меня, взял на руки и пошёл к окну.

— Дуэль? — спросил ему в спину Рос. — Ты ничего не забыл? Кесарь не сражается на дуэлях!

— Как ты справедливо подметил четверть часа назад, я ещё не принял власть. Завтра в полдень, — не поворачиваясь, отчеканил мой похититель... или спаситель, совсем запуталась, и выпрыгнул в окно.

Глава 4

Свежий воздух, ветер в лицо, яркий свет, ощущение падения, рывок и стремительный полёт ввысь. Всё это прогнало дурноту и головную боль, но не сонливость. И мне бы сейчас осмотреться с высоты, пользуясь случаем, или хотя бы испугаться, потому что я лечу! Но нет, я уснула... Я честно боролась со сном и пыталась открыть будто слипшиеся веки, даже головой помотала, чтобы взбодриться.

— Не сопротивляйся, только хуже будет. Лучше поспи, — посоветовал падший.

И я сдалась, с облегчением отдаваясь в липкие объятия опиумного забытья. А проснулась уже в другой спальне, не такой просторной, как у Роса, но и не в той комнате, в которой очнулась, впервые оказавшись здесь. На прикроватном столике стоял стакан с водой, небольшой пузырёк с мутно-жёлтой жидкостью и записка рядом. «Пять капель в воду от головной боли» — гласила надпись, сделанная резким размашистым почерком.

Мастер Аритье, секретарь отца, разбирая его почту, про людей с таким почерком говорил обычно так «Нет, с ним бы я не советовал вести дела. Слишком импульсивен и напорист, а уж самомнение...». В данном случае я была полностью согласна с мастером. Вернула записку на место и отставила лекарство в сторону. А от воды не отказалась.

В голове ещё царил лёгкий туман, но мысли были ясными, и я отчётливо всё помнила. Но понять никак не могла. Зачем Рос так поступил со мной? Просто понравилась и захотел поразвлечься? Сомневаюсь, что он страдает от недостатка женского внимания. Всё же довольно привлекательный мужчина, хоть и крылатый. Воспитан, умеет быть обходительным.

Нет, тут дело в чём-то другом, вернее, в ком-то. Всё из-за этого проклятого падшего! Он во всём виноват. В Овире со мной такого не произошло бы, там есть приспешники. А здесь, похоже, царит полное беззаконие. И не удивительно, учитывая кто у власти!

Дверь открылась, и я испуганно потянула одеяло на себя. Но это оказалась женщина — лет сорока, низенькая, чуть полноватая, улыбчивая и с миленькими ямочками на щеках. Она разгладила передник на строгом синем платье, поправила рыжеватые волосы, улыбнулась, сделала книксен и произнесла звонким голосом:

— Доброго дня, леди Сатиша. Я Тамир, ваша домработница. Принести завтрак сюда, или накрыть в столовой?

— Завтрак? — растерянно переспросила я. — А который сейчас час?

— Полдень, — улыбнулась она. — Хозяин просил не будить вас.

Полдень... Я проспала весь остаток вчерашнего дня, ночь и сегодня почти до обеда! Полдень! Вспомнились вчерашние события и слова падшего, брошенные Росу «Завтра в полдень, на пустоши». Получается, сейчас он сражается с Росселом... за мою честь? Было бы смешно, если бы не было так ужасно. Он же убьёт Роса! Или нет? Да, у Эрана плечи шире, размах крыльев больше, да и вообще, выглядит он внушительнее, но я помнила, как быстро затянулись раны на спине у Россела. Кто же из них сильнее? В Овире я бы поставила на Роса, изнеженный властью внук правителя не может быть хорошим воином. Здесь же, похоже, всё было иначе.

— Так где будете завтракать? — напомнила о себе Тамир.

— В столовой, — ответила я и тут же засомневалась. — Только мне бы переодеться...

Убрала одеяло от груди и продемонстрировала испорченное платье. Не помешало бы ещё и помыться, но об этом я говорить не стала. Но говорить и не нужно было, Тамир сама догадалась.

— Ох, я глупая женщина! — всплеснула она руками. — Простите, пожалуйста! Мне раньше не приходилось прислуживать леди. А хозяин сам о себе заботится. Сейчас приготовлю вам ванну и одежду.

И домработница засуетилась, то подбегая к шкафу, в котором, на удивление, оказалась женская одежда, то убегая в ванную, скрывавшуюся за неприметной дверью в углу. Я встала, кое-как подоткнула надорванный лиф платья, чтобы не щеголять наготой и с улыбкой остановила её на очередном подходе к шкафу.

— Успокойтесь, со мной не нужно нянчиться. Я необычная леди и прекрасно могу сама о себе позаботиться, — заверила её. — Давайте вместе разберёмся с одеждой, а потом я сама справлюсь с ванной. Хорошо?

Тамир широко улыбнулась и кивнула с видимым облегчением. Но уже в следующее мгновение опять засуетилась. Видимо, дело было не в волнении, она в принципе оказалась непоседой. А позже выяснилось, что ещё и болтушкой, но мне это было только на руку.

— Какое счастье, что хозяин наконец нашёл вас, — тараторила женщина, по очереди доставая из шкафа ношенные, но вполне приличные платья и демонстрируя их мне. — А то всё один и один. С самого мальства один. Я уже двадцать лет с ним, сначала за мальчишкой присматривала, а потом, как вырос, осталась за домом смотреть.

— А почему он с детства один? — спросила я, рассматривая платья. — У него же дед кесарем был, почему к себе не забрал?

— Так не пошёл он, — взмахнула очередным платьем Тамир. — Мать пропала, когда ему десять было, только крылья расправлять научился. Упёрся и не пошёл никуда из родного дома. А я леди Эйше по хозяйству помогала... пока она не исчезла, он меня знал. Вот кесарь и приставил меня за внуком присматривать.

— Странно. Дочь кесаря, а жила одна с ребёнком в таком небольшом доме, — протянула я. — Вот это платье подойдёт. Это же её одежда, да?

— Да, всё её, — кивнула домработница. — Хозяин выбросить не позволил. Столько лет прошло, а я и комнату её в порядке держу и вещи. Ему так легче, наверное. Хоть какая-то память о матери.

Глаза защипало, стоило представить десятилетнего мальчика, который остался совсем один против всего мира, так рано лишившись матери. Но тут же вспомнила, в кого превратился этот мальчик, и слёз как не бывало.

— Спасибо. Дальше я сама справлюсь, — поблагодарила Тамир и отправилась в ванную.

Мне нужно было остаться одной, обдумать всё, что узнала от болтливой домработницы и выбрать линию поведения. Рано или поздно падший вернётся, и я должна быть готова к встрече с ним. Просить пощады, требовать свободы или ждать сочувствия от него бесполезно. Он не нарушит клятву. Если уж решился жениться на незнакомке только потому, что произнёс клятву, значит, её слова имели магическую силу. Любую магию можно обернуть вспять, кроме той, что была скреплена смертью. Падший поклялся кровью и крыльями, сомневаюсь, что во всём мире найдутся аргументы, способные заставить его поступиться таким залогом.

Нет, он ни за что не отпустит меня. Придётся самой как-то выкручиваться. Попытаться договориться, предложить какую-то альтернативу. Он поклялся, что только женится на мне, а это ещё не значит, что мы обязаны фактически становиться мужем и женой.

Да, именно это я ему и предложу! Мы поженимся, клятва будет соблюдена, и разойдёмся, как в море корабли. Ведь я сама ему не нужна, так что может и сработать. Это нам обоим на руку. Он не нарушит слово, а я вернусь домой. В Овире брак с падшим не действителен, так что я останусь свободной.

Приняла решение и на душе стало спокойнее. Я была уверена, что это идеальный выход из ситуации, оставалось только убедить в этом падшего.

Горячая ванна творит чудеса! В ней и думается лучше, и нервы успокаивает. Не говоря уже о том, что мне просто необходимо было смыть с себя весь пережитый за прошедший день ужас.

Стоя перед зеркалом и расчёсывая ещё влажные волосы, я думала о той, кому некогда принадлежали все эти вещи, окружающие меня сейчас. Скромная, но добротная одежда из дорогих тканей, щётка для волос, украшенная искусной резьбой, зеркало в бронзовой оправе — всё здесь было ненавязчиво утончённым, простым на первый взгляд, но не дешёвым. Что могло заставить эту женщину отказаться от жизни во дворце и ютиться с ребёнком в небольшом доме? Должно быть, сильно повздорила с отцом, или вышла замуж за неугодного?

Зачем гадать? Лучше спрошу у Тамир, она поговорить любит. Быстро собрала волосы в аккуратный пучок, заколола шпильками из шкатулки, что стояла тут же, у зеркала, поправила воротничок светло-синего платья, улыбнулась своему отражению для поднятия боевого духа и отправилась искать домработницу.

Из комнаты я выходила с опаской, но в доме было тихо и как-то спокойно, что ли. Падший, наверняка, ещё не вернулся, а значит, можно немного расслабиться.

— Тамир! — позвала громко. — Где вы?

Женщина не откликнулась, и я пошла сама её искать. Свернула за угол полутёмного коридора и охнула, остолбенев от неожиданности. Падший, он вернулся. Он стоял в ореоле льющегося из окна света, поэтому я не сразу смогла рассмотреть его. А когда присмотрелась, охнула ещё раз. Он был полуобнажён, как в ту ночь, когда похитил меня, едва достигающие до плеч волосы были растрёпаны и испачканы чем-то бурым, грудь наискосок пересекал длинный рваный порез, из которого ещё сочилась кровь. Но, несмотря на всё это, он твёрдо стоял на ногах и смотрел на меня с такой ненавистью, что я испугалась — сейчас набросится.

— Сними, — угрожающе прорычал падший, сжимая кулаки.

— Ч-что? — прошептала я попятившись.

Падший резко развернулся и ушёл, чеканя шаг. «Тамир-р-р!» — прокатился по дому его грозный рык.

Я испугалась за домработницу, но пойти за ним не решилась. Осталась на месте, прислушиваясь.

— Ох, что же с вами опять приключилось? — слышались причитания женщины.

А следом гневный голос падшего:

— Как ты посмела дать ей одежду матери?!

— А что ж ей, бедной, в рваном непотребстве ходить? — возразила домработница.

— Тамир! — рык, от которого кровь в жилах стынет.

— А вы на меня не рычите! — тоже повысила голос женщина, несколько не испугавшись. — Девуцу в дом притащили, а за ней же ничегошеньки нет. Как украли, честное слово!

Что ответил падший, я не расслышала, а Тамир, напротив, разошлась не на шутку.

— Испуганная вся, ни одёжки, ни приданого, хоть какого заваливающего. Исподнего и того нет. Мне что, в простынку её завернуть надо было? А что матушки вашей платье дала, так и к лучшему это. Истлеет же всё, столько лет уже прошло, — рассуждала домработница.

— Я против, — отрезал падший.

— Не хотите, чтобы невеста в материном ходила, так оденьте её в своё, — заявила Тамир.

— Вот ты об этом и позаботься. Где деньги лежат, знаешь, — чуть успокоившись, но всё ещё злобно приказал падший и оглушительно хлопнул дверью.

Ушёл. Неужели всё обошлось? Я боялась, что он накажет домработницу, но, видимо, этой женщине было позволено многое. И неудивительно, ведь она практически вырастила его, заменила если не мать, то тётушку или старшую сестру уж точно. Отважная женщина! Виртуозно дала отпор этому дикарю, и, похоже, не в первый раз.

Боевая домработница появилась в коридоре, улыбнулась и затараторила:

— Напугал он вас, чурбан неотёсанный? Да вы не переживайте, и что рычит внимания не обращайтесь. Подрался опять, вот и бесится. Остынет немного, ещё и прощения просить будет. Идёмте лучше обедать.

Слова Тамир вызвали невольную улыбку. Она говорила о падшем, как о непослушном ребёнке — ворчливо, но с любовью. Я же не могла понять — как можно любить такого монстра? Он же ужасен! Груб до жестокости, не воспитан, одевается и ведёт себя как настоящий варвар.

И это правитель целого народа? Да, это падшие, но у них тут образовалось своё общество, вполне цивилизованное, судя по тому, что я успела увидеть, когда пыталась сбежать. Этот же мужчина, по-видимому, плевал на все приличия и условности, считая, что ему всё позволено. Странно, учитывая, что растила его такая милая, заботливая и отзывчивая женщина.

Учитывая всё произошедшее, я усомнилась в том, что удастся договориться с крылатым дикарём. Да он банально не станет меня слушать! Не говоря уж о том, чтобы прислушаться к доводам разума и разрешить ситуацию к обоюдному удовлетворению. Но попробовать всё же стоит, только не сегодня. Он слишком взвинчен, возбуждён и зол. Судя по всему, дуэль прошла не так гладко, как он рассчитывал. Интересно, а что с его противником? Я не то, чтобы очень переживала за Россела, после того, что он пытался сделать со мной, но всё же не хотелось быть виновницей чьей-то гибели.

Глава 5

После обеда Тамир предложила прогуляться до салона готового платья, чтобы подобрать мне новую одежду.

— Нечего вам в старье ходить. Да и хозяину спокойнее будет, — приговаривала она, подавая мне аккуратную синюю шляпку и кружевной зонт. — Из моды всё уже давно вышло, — вздохнула женщина, наблюдая за тем, как я перед зеркалом поправляю шляпку.

Мне же было не до моды. Сердце колотилось в груди пойманной птицей. Я не знала, как поступить. С одной стороны, поход за покупками это идеальная возможность сбежать. А с другой — не хотелось подставлять Тамир под удар. Падший хорошо к ней относится, но откуда мне знать границы его терпения.

Да и куда я побегу? Прошлая попытка привела к ещё большим проблемам. Нет, сначала попробую договориться с крылатым, и только если не удастся достучаться до него, на крайний случай остаётся побег. И нестись сломя голову в никуда слишком опасно. Нужно будет всё обдумать, подготовиться. Я видела, откуда Тамир брала деньги...

Но это всё потом, и только если другого выхода не будет. А сейчас — за покупками! Чуть сдвинула шляпку набок, закрепила шпилькой, улыбнулась своему отражению, взяла со столика зонт и повернулась к домработнице.

— Я готова!

— Какая красавица, — умилённо вздохнула Тамир. — Вот же повезло моему Эранчику. Я изумлённо изогнула брови, и женщина тут же засмушалась, засуежилась.

— Я же можно сказать вырастила хозяина, всю жизнь ему отдала. А своей семьёй так и не обзавелась. Вот и выходит, что нет у меня больше никого, кроме него, — будто извиняясь, объяснила она. — Вы только не говорите ему, что я его Эранчиком назвала. Он даже в детстве жутко злился от этого.

— Хорошо, не скажу, — рассмеялась я.

Удивительно, но настроение заметно улучшилось. Сникшая было надежда опять вспарила, окрылённая тем, что ничто человеческое не чуждо... Эранчику. Он тоже когда-то был ребёнком, умеет быть терпеливым и снисходительным, по крайней мере, по отношению к Тамир. Возможно, и мне удастся добиться его расположения!

По дороге к салону я не уставала удивляться тому, как тут всё похоже не неспешную жизнь овирских городков. Если не считать иногда попадающихся крылатых прохожих, невиданных животных вместо лошадей и незнакомые растения, здесь всё было в точности так же. Даже одежда и архитектура. Это не было похоже не то, что на другой мир, даже другой эпохой не назовёшь. Как так? Неужели наши власти и учёные не знают, какова тут жизнь в действительности? Почему нас с младенчества учат, что внизу, под землями Овира, простираются территории, захваченные варварами, проклятыми огненной магией? Варвара я тут видела только одного — Эрана. Даже оказавшийся подлецом Рос хорошо воспитан и ведёт себя как истинный аристократ.

— А вы откуда прибыли, леди Сатиша? — спросила Тамир, заметив, как я глазею по сторонам. — Не с предгорья ли часом? Говорят, там жизнь совсем другая.

Женщина мечтательно вздохнула, и я поняла — она никогда нигде не бывала. Возможно, и город ни разу в жизни не покидала. И мне бы порадовать её хотя бы рассказами про Овир, но я не знала, как она воспримет известие о том, что я с воздушных земель. Наверняка, местные нас не особо жалуют, так же, как и мы их.

Однако может не сейчас, но рассказать всё равно придётся. Мне многое нужно узнать, а спросить больше не у кого. Например, почему тут не у всех есть крылья? Нам говорили, что все падшие погрязли в своей проклятой магии, потому что иначе внизу не выжить. А крылья это

главный признак приверженности чёрной огненной силе. Или, как далеко распространяются владения Эрана, и какие у него отношения с соседями? Может пригодиться, если придётся бежать. Как говорится — враг моего врага мой друг.

— Не хотите говорить, и ладно, — не дождавшись ответа, проговорила домработница. — Оно и понятно.

— Почему? — заинтересовалась я.

— Сбежали, да? — лукаво улыбнулась и подмигнула Тамир. — Я сразу догадалась. Видно же, что леди благородная, а привёл он вас не во дворец. Прячет, значит. И приданого никакого нет. А когда я спросила, кто и откуда, сказал — не моё дело. — Тамир вдруг охнула и остановилась: — Неужели и правда украл?!

— Украл, — со вздохом призналась я.

— Ох, что делается! — покачала она головой. — Ну да ничего, раз так поступил, значит, очень вы ему приглянулись. Оно и неудивительно, наши придворные дамочки и в подмётки вам не годятся!

О, да-а-а! Приглянулась я ему, ничего не скажешь. Кажется, Тамир ждёт большое разочарование. Рано или поздно она узнает всю правду о своём Эранчике.

— Вот мы и пришли, — сменила тему домработница, указав на здание с окном во всю стену, в котором красовались различные платья, шляпки и прочие предметы женского туалета. — У мадам Алиши лучшие готовые платья в городе. Я-то сама в местах попроще одеваюсь, а вам обязательно понравится!

Возразить мне было нечего. Обновок у меня в последние годы было немного, и все как раз из мест попроще. Но я не жалуюсь, нет. У кого-то и того не было. У меня же остался довольно приличный гардероб из той, прошлой жизни. И почти всё из него было мне ещё впору. Хотя, многое пришлось перешивать. Восемнадцатилетней девушке не пристало ходить в нарядах с бантами и рюшами, как пятнадцатилетней.

Тамир открыла белую, украшенную рисунком платья дверь, и по помещению разлился мелодичный звон колокольчиков. Встречать посетителей вышла пожилая представительная дама с приветливой улыбкой. Но стоило ей увидеть нас, как улыбка сошла с её лица.

— Вы, должно быть, ошиблись дверью, дамы, — высокомерно проговорила она.

Да, тут всё в точности, как в Овире!

— Леди Алиши, — немного неловко сделала книксен Тамир, и указала на меня: — Это ле...

— Не стоит, — перебила я домработницу. — Леди Алиши абсолютно права. Мы ошиблись. Идём.

Тамир недоумённо посмотрела на меня, а я улыбнулась ей, взяла под руку и вывела из салона. Одежда, купленная у такой заносчивой, высокомерной мадам не принесёт мне ни радости, ни пользы. Я на своём опыте убедилась — вещи могут впитывать настроение людей. Купишь что-то у вот такого неприветливого человека, и прослужит покупка меньше. А то и проблем доставит.

— И что же нам теперь делать? — всплеснула руками домработница.

— Идти в другой салон, — пожала я плечами. — Не весь же город у этой Алиши одевается.

— Да, но тут лучшие готовые платья для высокородных леди. Если не тут, то только к мастерицам, заказывать новые. А это дня три ждать придётся, не меньше.

— Значит, подождём, — улыбнулась я.

Скорее всего, Тамир просто не знала о других привилегированных салонах. Этот же находился в пятнадцати минутах ходьбы от дома Эрана и был, так сказать, ближайшим. Но плутать по чужому, во всех отношениях, городу в поисках другого салона у меня не было никакого желания. К швее, так к швее.

Мастерская дамского платья оказалась буквально в паре минут ходьбы от салона заносчивой Алиши. И тут нас встретили гораздо теплее. Оказывается, Тамир была в приятельских отношениях с одной из помощниц владелицы мастерской, поэтому все сразу поняли, что домработница самого внука кесаря не привела бы абы кого. По крайней мере, так они рассудили, шушукаясь в сторонке, пока мы с Тамир ждали хозяйку.

Дальше дело пошло быстрее. С меня сняли мерки, угостили освежающим мятным чаем, уточнили предпочтения в цвете и фасонах, и заверили, что уже завтра после обеда можно будет прийти на примерку.

Из мастерской я вышла в отличном настроении, небольшое недоразумение с владелицей салона вылетело из памяти, не оставив и следа. Солнышко ярко светило, разбрасывая по мостовой весёлые блики от стеклянных витрин, лёгкий освежающий ветерок прогонял жару и приносил различные ароматы. Один из них мне особенно понравился. Запах свежей выпечки и чего-то терпко-сладкого, должно быть каких-то фруктов.

— М-м-м, какой необычный аромат, — протянула, прикрыв глаза.

— А, это из ресторации, наверное. Они в такую хорошую погоду прямо на улицу столы выносят, — пояснила Тамир.

Я повернулась к ней и просительно посмотрела. Женщина намёк поняла, улыбнулась и кивнула:

— А идёте! Почему бы и нет. Денег-то мы так и не потратили, — чуть встряхнула она сумкой, в которой тихо звякнул мешочек с монетами.

И мы отправились в ресторацию, не подозревая, как сильно пожалеем об этом спонтанном решении.

Мы заняли столик на улице, прямо на мостовой, в паре метров от дороги. Заказ я доверила Тамир, только попросила, чтобы обязательно были эти ароматные фрукты. Уж очень хотелось попробовать. А уже через пять минут я наслаждалась вкуснейшим десертом из кусочков бисквита, мороженого, сиропа и мякоти ярко-розового, тающего во рту фрукта. Так необычно и вкусно. Настроение буквально воспарило над всеми проблемами, бедами и заботами. Хотелось радоваться хорошей погоде, вот этому вкуснейшему десерту, тому, что я жива и вполне комфортно себя чувствую.

Тамир сделала замечание по поводу того, что я радуюсь сладостям, как ребёнок, и я весело рассмеялась. Так и есть, я сейчас почему-то ощущала детскую лёгкость и чистое беспричинное счастье. Это же так замечательно — просто сидеть тут и наслаждаться сладостями. И пусть весь этот чужой мир, вместе с заготовленными для меня испытаниями, подождёт в сторонке, его время ещё придёт.

Но неприятности ждать не желали. Они нагрянули тенью чёрных крыльев, взметнули шляпки, волосы и белые скатерти, обдали знойным воздухом, и широкоплечий мужчина, облачённый во всё чёрное, прошёл мимо нас, чеканя шаг. Его лица я не видела, только спину, прикрытую длинной чёрной плащ-накидкой, а Тамир и вовсе не обратила на него внимания, для неё крылатые были обычным делом. Я же удивилась необычной одежде, тем более в такую жару, и засмотрелась на замысловатую причёску крылатого. Его чёрные волосы были заплетены каким-то особым образом, создавалось впечатление, что в них вплетены металлические пластины.

Мужчина сложил крылья и сел за столик, где его уже ждал другой крылатый, только гораздо менее внушительный. Это был больше похож на какого-то чиновника или клерка. Они о чём-то заговорили вполголоса, и я благополучно забыла про них, решив, что таких крылатых тут полно, нужно привыкать. Тамир вон и глазом не повела, есть себе десерт и улыбается.

— У вас такое личико удивлённое, будто невидаль какую-то увидели, — заметила домработница.

— Так и есть, — пожала я плечами. — Для меня тут всё в новинку. И столько крылатых.

— Да кая ж это невидаль? — взмахнула ложкой Тамир. — Разлетались, как вороньё. Только пылюку поднимают.

Я не удержалась и опять звонко рассмеялась. Послышался звон разбившегося стекла, а крылатый в необычной одежде, резко вскочил и развернулся, уставившись прямо на меня. У меня внутри всё похолодело от этого взгляда и осознания — это он, мой похититель Эран! Ложечка мелко затряслась в непослушных пальцах, звонко стуча по стеклянному блюдцу, а воздух застрял где-то в горле, образовав удушливый ком.

Тамир обернулась, удивлённо охнула «Хозяин» и тут же вскочила из-за столика. А падший быстро подошёл к нам, совершенно забыв о своём собеседнике, схватил меня за локоть, рывком поднял и, нависая, как туча, угрожающе прошипел:

— Ты что тут делаешь?

— Вы же сами сказали, чтобы мы за одеждой для леди Сатиши сходили, — затараторила Тамир. — Вот мы и сходили, завтра уже примерка. А тут зной такой, освежиться немного хотели, — указала она на холодный десерт.

— Я приказал, чтобы ты купила ей что-нибудь, а не разгуливала с ней по городу, — тихо прорычал падший, сильнее сжимая мой локоть и не отводя убийственного взгляда.

— Мне больно, — проговорила я тоже вполголоса, чтобы не устраивать прилюдный скандал.

— Потерпишь, — сквозь зубы прошипел падший, перехватил меня за талию, стремительно расправил крылья, сметая всё со столиков и вынуждая людей броситься врассыпную, и так резко взлетел, что я едва не потеряла сознание от вызвавшего дурноту рывка.

Глава 6

От свиста ветра закладывало уши, я продрогла и зажмурилась от страха, жалея, что не лишилась чувств ещё на взлёте, а падший куда-то летел с невероятной скоростью. Куда он меня тащит? Ведь до его дома рукой подать, а мы уже минут пять летим!

Наконец он начал снижаться, и я пожалела, что открыла глаза. Мы неслись прямо на скалу, одиноко вздымающуюся из бескрайних вод! Океан — вспомнила я название. Там, наверху, у нас не было таких огромных водных пространств. Здесь же вода простиралась до горизонта серебристым полотном. И где-то там, у самой кромки соприкосновения водной глади с небесами, утопая в облаках, виднелись парящие земли. Овир... Дом так близко, и в то же время недостижимо далеко. Глаза защищало от тоски... или от солёного ветра?

Падший приземлился на безжизненную скалу, отпустил меня и резко отошёл. Я пошатнулась от порыва ветра и села на выступающий камень, чтобы не свалиться в воду. Обняла себя руками, безрезультатно пытаясь унять дрожь, и исподлобья посмотрела на крылатое чудовище. От холода зуб на зуб не попадал, а страх вцепился в горло когтистой лапой, мешая думать, дышать, говорить.

Эран отвернулся и замер. Ветер трепал его плащ, шевелил обсидианово-чёрные перья сложенных крыльев, тревожил воды океана и продувал меня, казалось, насквозь. Я ещё никогда так не мёрзла! А падший продолжал молча стоять спиной ко мне, будто хотел проверить, как быстро я окончательно замёрзну.

Начала растирать плечи, но это мало помогало. Решила встать с холодного камня и походить, чтобы разогнать кровь. Но, стоило мне подняться, Эран резко развернулся и с прищуром уставился на меня.

Нерешительно отступила.

— Ещё шаг и упадёшь в воду, — проговорил он. — А плавать ты, как и все вы, наверняка не умеешь.

Я остановилась, ещё сильнее обхватив себя руками. Порывы ветра трепали подол платья, а бьющиеся о скалу волны орошали спину ледяной водой, но отойти от края означало приблизиться к падшему. Поэтому я продолжала стоять на месте, вздрагивая всем телом каждый раз, когда кожи касались ледяные иголки морских брызг.

— Что же мне с тобой делать? — чуть склонив голову набок, произнёс крылатый.

— О-о-от-тпу-пуст-ить, — проговорила с трудом, отчаянно стуча зубами. Подбородок трясся так, что едва язык не прикусила.

Вот он, тот самый момент, когда можно изложить ему мой план. Но я слишком замёрзла и испугана, чтобы не то, что быть убедительной, просто нормально говорить.

— Как же не вовремя всё, — продолжил беседовать сам с собой Эран, разглядывая меня, как какую-то букашку. — «Забыть» бы тебя тут на денёк. Ветер и вода решили бы эту проблему.

Что?! Я не ослышалась?

— Да не пугайся ты так, — криво усмехнулся он. — К сожалению, это не выход. Магия клятвы посчитает такие действия попыткой обойти скреплённое ею обещание.

— У-у-у, — протянула я несвязно, мысленно воздав благодарность такой рассудительной магии. Теперь я хотя бы знаю, что он точно не убьёт меня, спасибо ей за это.

— Но и показать тебя всем я сейчас тоже не могу, — опять начал рассуждать вслух крылатый. Поживёшь пока в моём доме, в качестве... — он окинул меня придирчивым взглядом и скривился, — пусть будет содержанки. Все знают, что мне свойственно проявлять жалость к убогим.

— У-у-у, — протянула я уже возмущённо. Сам ты убогий!

— Замёрзла? — наконец-то заметил он.

Меня уже откровенно колотило. И от чего больше — от страха, холода или негодования — и сама бы уже не смогла сказать. А падший только усугублял ситуацию своими рассуждениями и действиями.

— Подойди, — приказал он.

Я и с места не сдвинулась. Он, нахмурил чёрные брови, сам подошёл, рывком оттащил меня от края скального выступа, снял плащ и накинул на мои плечи.

— Так-то лучше. Мне ведь ещё жениться на тебе придётся, а сопливая жена мне не нужна. В принципе, мне никакая жена не нужна, но больная тем более, — прокомментировал он свои действия.

Я смотрела на него огромными от страха глазами и боялась пошевелиться. Эран поправил плащ на моих плечах, запахнул, схватил за края ворота и дернул так, что ткань больно врезалась в кожу шеи.

— А теперь слушай внимательно, — прошипел он мне в лицо. — Не смей больше выходить из дома. Ни под каким предлогом. Даже если стены рушиться начнут. Считай, ты моя пленница. Нечего моей будущей жене шататься по городу без должного сопровождения, — с какой-то болезненной иронией проговорил падший. — Поняла?!

Я с трудом заставила себя кивнуть, отчаянно сжимая кулаки, чтобы сдержаться и не плюнуть ему в лицо. Знаю, только хуже будет. Он сейчас слишком взбешён, хоть и старается скрыть это иронией и насмешками.

— И Тамир не вздумай жаловаться. Она тебе не союзница. Лучше молись своим воздушным богам, чтобы никто не узнал раньше времени, что нас с тобой связывает. Иначе, я стану наименьшей из твоих проблем, как бы оскорбительно это ни звучало для меня. — Он чуть ослабил хватку и уже не так злобно закончил: — И перестань трястись, раздражает. Я тебя и пальцем не тронул, а ведёшь себя так, будто надругаться собираюсь. Я не Россэл, женщин не принуждаю.

О да! Ты их только похищаешь, ломаешь руки и запираешь в своём доме! Я всегда старалась избегать сильных негативных чувств. Прощала обиды, забывала грубость и несправедливость, не принимала всё это, отгораживалась. Так жизнь гораздо легче и светлее. Но сейчас вдруг поняла — ненавижу. Искренне, всей душой, отчаянно и горячо ненавижу! Не всех падших, нет, только этого конкретного. И не потому, что падший, а просто потому, что это он!

Однако ненависть не помешала мне прижаться к его груди, когда мы полетели обратно. Так было хоть немного теплее, а мерный стук сердца и ощущение движения бугрящихся под одеждой мышц при каждом взмахе огромных, как нависающая над нами туча, чёрных крыльев, отвлекали от ужасающей действительности. Падшему достаточно только разжать руки на моей талии и со мной будет покончено. Он прав, я не умею плавать, хотя это и неважно. Наверняка умру от страха, ещё до того, как упаду в ледяную воду, потому что летим мы под самыми облаками. Зачем так высоко взлетать — я никак не могла взять в толк. В голову приходило только одно — специально, чтобы меня поморозить. Потому что, чем выше мы поднимались, тем холоднее и ветренее становилось.

Когда до суши осталось совсем немного, я поняла, что, выбирая высоту полёта, обо мне Эран думал в последнюю очередь. У самого берега из воды вздымались высоченные зубчатые скальные пики, будто частоколом отгораживая океан от суши. Чтобы перелететь через них мы и поднялись так высоко. А стоило только нам оказаться по другую сторону, как стало гораздо теплее.

Я недоумённо посмотрела на крылатого. Он неохотно, но пояснил:

— Горы защищают долину от холодного течения, и ветер в это время года западный, поэтому здесь гораздо теплее.

— А в другое время года? — спросила, немного отогревшись.

— Через пару месяцев узнаешь, — усмехнулся он.

Так долго я тут задерживаться не собиралась, но возражать не стала. Не было ни малейшего желания вести светские беседы о погоде с этим дикарём. Пусть он и оделся, и даже волосы уложил, всё равно в душе остался жестоким варваром.

Эран, будто почувствовав, о чём я думаю, сдавил мои бока сильнее и полетел ещё быстрее. Опять свист ветра в ушах, пробирающийся под одежду озноб и ужас стремительного падения. Приземлились мы в уже знакомом мне дворике с беседкой и садом.

Из дома тут же выбежала Тамир, видимо, привлечённая хлопками крыльев. Эран подтолкнул меня к женщине, отрывисто приказал ей: «Она замёрзла, согрей» и с прищуром посмотрел на меня. Видимо, чтобы убедиться, что я всё поняла и не буду доставлять неудобств. Я хотела ответить гордым взглядом свысока, но в его глазах вдруг вспыхнул самый что ни на есть настоящий огонь! И я ступсевалась, испугалась, смутилась и опустила голову. Этот взгляд, было в нём что-то, какое-то предостережение, предупреждение, что не стоит выходить на открытое противостояние. Иначе всё изменится.

Крылатый удовлетворённо хмыкнул и взлетел, обдавая нас потоком жаркого летнего воздуха. Тамир поохала, покачала головой, приобняла меня и повела в дом, приговаривая:

— Вы бы не злили его, леди Сатиша. Сейчас время такое... тяжёлое для него. Вот и вспылел. Поругались, бывает. И что ж теперь? Ему сейчас поддержка нужна, покой и ласка. А вы что? Так дерзко посмотрели, вот в нём огненная кровь и разыгралась. Не дразните его, мой вам совет. Вот поженитесь, тогда и наиграетесь в гляделки.

Я совершенно не понимала, о чём она толкует, но спрашивать не стала. Устала, выдохлась морально. Нужно было взять передышку, успокоиться и подумать.

Тамир привела меня в гостиную, пообещала вернуться через пару минут и побежала готовить горячий чай, чтобы согреть меня. Но я и так уже согрелась. Обратно лететь было гораздо теплее из-за плаща, в который укутал меня Эран.

Сейчас же я с удовольствием избавилась от вещи падшего. От чёрной ткани пахло ветром, металлом и чем-то ещё, непонятным, но будоражащим кровь и вызывающим неясное беспокойство. Отбросила плащ на кресло и подошла к окну.

Тихая улочка жила своей неспешной жизнью, совершенно не обращая внимания на мои беды и проблемы. Фасад дома напротив резво и с какой-то чистой, незамутнённой радостью красил паренёк в забавной шапочке набекрень. Мимо дома степенно прошла пожилая пара. В этот раз крылья были у женщины. Небольшие, пепельно-серые, и одно, кажется, повреждено. Похоже, она своё уже отлетала. Сейчас, когда старость окрасила пеплом и её волосы, вот так медленно прогуливаться по улице для неё, наверное, предпочтительнее стремительных полётов. Чуть дальше парочка крылатых мальчишек забавно и неуклюже пытались взлететь. У них раз за разом ничего не получалось, но ребята не отчаивались.

Когда-то и Эран вот так играл и учился летать на этой самой улице. А потом его мать погибла и мальчик, должно быть, озлобился. Даже забота Тамир не смягчила его. Что же случилось с его матерью? Почему старик сказал, что её убил лорд Раэль Эситор? Как такое вообще возможно? Зачем она явилась в Оккус? Или это отец Тилли спустился сюда? Столько вопросов, а спросить не у кого. Падший ясно дал понять — с Тамир лучше не открываться.

— Вот, горячий, и с тем десертом из ресторации. Вы не доели, вот я и взяла ещё немного с собой, — проговорила домработница, входя в гостиную с чайным подносом.

Я благодарно улыбнулась и пошла пить чай. Нужно уметь отпустить и отвлечься, иначе с ума от переживаний сойти можно.

Глава 7

За чаепитием беседа обычно складывается сама собой. Всем людям свойственно заполнять тишину, почему-то вызывающую неловкость, если ты не один в комнате. У Тамир это стремление было вдвойне сильнее. Женщина просто физически не могла молчать дольше одной минуты. Начиная ёрзать, вздыхать, стучать ложечкой по чашке. Очевидно, ей не хватало живого общения. И неудивительно, учитывая, с кем она живёт.

— Вы хотели что-то спросить? — сдалась я, поняв, что просто насладиться десертом в тишине не получится.

— Нет-нет, — заверила она. Опять вздохнула, покосилась на меня и всё же не выдержала: — Вы меня, конечно, простите, леди Сатиша, но я никак в толк не возьму, чем вы так разгневали хозяина. Ну не такой он! Никогда раньше не видела, чтобы так злился. Разве что в детстве, когда кесарь настаивал, чтобы он во дворец перебрался.

— О да, ваш кесарь умел настаивать, — хмыкнула я.

— Вы были знакомы? — оживилась домработница.

— Едва ли. Виделись один раз, — передёрнула я плечами от неприятного воспоминания. — Но мне и этого хватило, чтобы понять, что он был не из тех, кто привык прощать и уступать.

— В этом Эран в него пошёл. Вернее, в мать. Ну а леди Эйша от отца упрямство переняла. Так и не простила его, — посетовала Тамир.

— Не простила? За что же? — поинтересовалась я, отставив чашку.

— Да вы точно не из этих мест, — рассмеялась женщина. — В долине все эту историю знают.

— А я не знаю, — улыбнулась в ответ, точно зная, что любительница поговорить Тамир не устоит перед искушением. Так и случилось.

— Хорошо, так и быть, расскажу вам эту давнюю историю, — заговорщицким полупшёпотом произнесла она, и я приготовилась слушать.

Тамир оправдала ожидания, её рассказ был красочным, подробным и эмоциональным. Но всё его содержание сводилось к одному — Эйша, будучи излишне свободолюбивой для дочери правителя, отказалась выйти замуж за того, кого выбрал для неё отец, и связала свою жизнь с обычным человеком, у которого даже крыльев не было. А это тут, как я поняла, признак слабости и магической несостоятельности. Кесарь не простил ей своеволия, наказание было неоправданно жестоким. Избранника Эйши убили, но к тому времени она уже носила под сердцем дитя. Впоследствии кесарь узнал, что возлюбленный дочери был всё же магом, и неслабым, а крылья скрывал по какой-то неведомой причине. Но изменить ничего уже было нельзя. Эйша не смогла простить убийства любимого и отреклась от отца. И я её прекрасно понимаю, такое невозможно простить или забыть. Удивительно, как Эран смирился с этим и принял деда. Всё же кесарь убил его отца.

На вопрос «как кесарю стало известно, что он ошибся в отношении избранника дочери» Тамир рассмеялась и ответила:

— Известно как. Эранчика увидел! Он ещё совсем маленьким был, а крылья уже огромные, чёрные, сильные.

— То есть, крылья есть только у детей сильных магов? — уточнила я.

Тамир недоумённо посмотрела на меня и протянула:

— Само собой, а как же иначе. У вас разве не так?

И женщина прищурилась в ожидании ответа. Я же поняла, что дальше скрывать, откуда прибыла, не получится. Я ничего не знаю о местной жизни, рано или поздно проболталась бы. Так что, уж лучше сразу признаться и надеяться на понимание.

Вздохнула поглубже, посмотрела женщине в глаза и решилась:

— Нет, Тамир, у нас не так. Видите ли, я прибыла не с предгорья. Я...

— Дамы, я вам не помешал? — прозвучало от двери.

Я вздрогнула, обернулась и поёжилась от прожигающего яростью взгляда падшего. Он намеренно перебил меня! Неужели этот чурбан крылатый не понимает, что скрыть моё происхождение просто невозможно? Рано или поздно Тамир всё поймёт!

— Тамир, — перевёл взгляд на домработницу Эран.

Женщина вскочила, поняв всё без слов, быстро собрала чайный поднос и выскользнула из гостиной, оставив меня наедине с так называемым женихом. В горле тут же пересохло, и я пожалела, что Тамир унесла недопитый чай.

— Вина? — предложил Эран, должно быть заметив, как я нервно сглотнула и облизала губы.

Я отчаянно помотала головой, отказываясь от предложения. Хватит с меня вина. Ответила уже!

— Роса вспомнила? — хмыкнул он, будто читая меня, как открытую книгу. — Да, он всегда был изобретательным малым.

— Вы его убили? — охнула я.

— Переживаешь за него? Странно, — приподнял бровь крылатый. — Не думал, что после случившегося тебя будет заботить его судьба.

— Смерти он точно не заслужил, — ответила, расправив плечи. — К тому же, он был добр ко мне, вежлив и обходителен.

Я сама не знала, почему и зачем говорю это. Должно быть, просто хотелось хоть чем-то уязвить чрезмерно самоуверенного и снисходительно-высокомерного падшего.

— Излишне обходителен, настолько, что не погнушался опоить тебя, и затащить в свою постель, — опять начиная злиться, напомнил Эран.

— Уж лучше так, чем... — начала я и осеклась.

Что я несу?! Лучше помолчать, пока не наговорила лишнего. Но спохватилась я слишком поздно.

— Лучше, говоришь? — прошипел сквозь зубы падший. — Учту на будущее.

И он развернулся, чтобы уйти, но остановился в дверях и, не оборачиваясь, приказал:

— Жди здесь, мы не закончили.

— Да мы и не начинали, — со вздохом прошептала я, опускаясь на диван.

Ну почему нам никак не удаётся нормально поговорить? То он разозлится, то я что-то не то скажу.

Какой же он вспыльчивый! Постоянно злится и уходит, оставляя последнее слово за собой. Но ничего, я подожду, тем более, что выбора мне не предоставили. А сидеть на месте, в страхе ожидая его возвращения, было так мучительно. Я опять подошла к окну и, бездумно глядя на прохожих, занялась своим внешним видом. Открепила шляпку, бросила её на подоконник и распустила причёску, сложив шпильки аккуратной горкой рядом. Леди неприлично представлять перед посторонним мужчиной с распущенными волосами, поэтому я постаралась расчесать спутанные ветром светлые локоны пальцами, чтобы опять заколоть их, но не успела.

— У тебя красивые волосы, оставь так, — прозвучало у меня за спиной.

Я вздрогнула и резко развернулась. Задетые рукавом шпильки градом посыпались на пол, разлетевшись по всей гостиной. Охнула и присела, нервно собирая их.

— Брось, Тамир соберёт, — проговорил Эран, расположившись на диване.

Я исподлобья посмотрела на него и продолжила собирать шпильки. Быстро он успокоился. И даже переодеться успел. Сейчас крылатый был в простой белой рубаше и свободных штанах, а расплетённые чёрные волосы в беспорядке рассыпались по широким плечам.

Такой расслабленный и... домашний вид. Наверняка, во дворце он себе такого не может позволить, вот и сбегает в этот старый домишко, чтобы немного расслабиться и отдохнуть. А

тут я... Неудивительно, что он злится. Но я-то в чём виновата? Это он притащил меня сюда. И неосмотрительно дал клятву жениться тоже он сам. Я же в этой ситуации жертва, а злится падший всё равно на меня.

— Я сказал, оставь, — с нажимом повторил Эран, а когда я подняла голову, указал на кресло напротив себя. — Сядь, нужно поговорить.

В этом я была с ним полностью согласна, так что оставила шпильки в покое и присела в кресло. Устроилась на самом краешке, настороженно поглядывая на визави.

— Расслабься, не трону, — криво усмехнулся падший.

Я пересела чуть удобнее, но продолжала сидеть напряжённо прямо, будто стержень в спине мешал расслабиться.

— Боишься меня? — спросил он, чуть склонив голову набок. И, не дожидаясь ответа: — Это хорошо. Значит, не будешь больше делать глупостей, вроде той неуклюжей попытки побега. Как ты уже поняла, я без труда смогу вернуть тебя. И уж тем более не стоит рассказывать всем подряд про обстоятельства, сведшие нас. Это навредит в первую очередь тебе. С Росселом я разобрался, ему сейчас не до болтовни и распускания слухов. Но впредь будь добра, следи за тем, кому и что ты рассказываешь. Откровенно говоря, ты отвратительно наивна и совершенно не разбираешься в людях. Принять Роса Прайса за благородного спасителя — смешно!

Мне смешно не было. Возможно, в чём-то падший и прав, но это не даёт ему права отчитывать меня, как ребёнка! Однако, я не он, держать себя в руках умею. Вдохнула поглубже, урезонивая гордость, уверенно посмотрела на мужчину и произнесла:

— У меня есть предложение, которое устроит нас обоих, лорд...

— Эран, — подсказал он.

Кивнула и продолжила:

— Так вот, моё предложение, лорд Эран...

— Просто Эран. Оставим условности, мы же уже почти семья, — хмыкнул он, но по выражению лица было понятно, что ему претит сама мысль об этом.

Я была с ним солидарна, поэтому селя ещё ровнее, сцепила руки до побелевших костяшек, чтобы не вспылить и опять начала:

— Я предлагаю...

— А ты готовить умеешь? — склонив голову набок и с интересом разглядывая меня, снова перебил он.

— Вам нужна кухарка?! — не сдержалась всё-таки. — В таком случае, наймите профессионала.

— Не умеешь, значит, — по-своему понял мою реплику он. — Плохо, Тамир не помешала бы помощь. Думал, раз ты обнищала, должна была научиться.

— Вы издеваетесь?! — вскочила я с кресла и начала стремительно прохаживаться по гостиной.

— Разве что чуть-чуть, — откровенно веселясь, проговорил он.

— А мне не смешно! — всплеснула я руками от переизбытка эмоций. — Я пытаюсь донести до вас, что есть выход из сложившейся ситуации, который будет на руку нам обоим, а вы!

— И какой же? — сложил он руки на широкой груди. — Поведай свою гениальную идею, если считаешь, что мне не хватило ума просчитать все возможные варианты.

Какой же он всё-таки! Так всё повернул, что если я сейчас продолжу, то оскорблю его намёком на глупость. Не такой уж он и дикарь, аристократической изворотливостью и риторикой владеет. Но я твёрдо вознамерилась изложить свой план и отступать была не намерена.

Расправила плечи, вздёрнула подбородок и выпалила прежде, чем меня опять перебьют:

— Предлагаю фиктивный брак. Мы поженимся, соблюдём условия клятвы, и вы избавитесь от меня, вернув в Овир.

Падший с минуту задумчиво смотрел на меня, потом хмыкнул, погладил подбородок и рывком поднялся с дивана. Когда он подходил, я изо всех сил сжала кулачки, чтобы не проявить малодушие и не отступить. Устояла, не попятилась. Он подошёл, чуть подался вперёд и проговорил мне в лицо:

— А наследников ты мне оттуда рожать будешь?

— Ч-что? — прошептала я, всё же попятившись.

В голове зашумело от такого вопиюще неприличного намёка. Да как он смеет?!

— Вы забываетесь, лорд Эран! — воскликнула оскорблённая и возмущённая до глубины души я.

— Нет, дорогуша, это ты забываешься, — выдохнул он мне в лицо, схватив за талию обеими руками и буквально пригвоздив к месту. Сжал мои бока и, усмехнувшись, когда я попыталась отклониться, продолжил: — Позволь напомнить, милая Сати, ты моя невеста. А это промежуточный статус, сменяющийся замужеством, которое подразумевает продолжение рода.

— Но я... не могу. Я не хочу! — холодея от ужаса, проговорила пересохшими губами.

— Извини, но в данном вопросе я оставляю решение за собой, — заявил он высокомерно. — Признаю, обстоятельства нашей помолвки были несколько необычными, но благословение моего деда мы получили. Так что, можешь считать, что все формальности соблюдены.

— Благословение? — прошептала я, широко распахнув глаза.

— Как ты заметила, он был не против, — хмыкнул крылатый. — Можешь сколько угодно строить планы и искать лазейки, но поверь, их нет. Иначе тебя здесь уже не было бы. Смирись, мы поженимся.

И он отпустил меня. Я пошатнулась, но каким-то чудом удержалась на ногах, а падший окинул меня уничижительным взглядом, скривился, заметив слёзы в глазах, и развернулся, чтобы выйти из гостиной, бросив напоследок:

— И да, на счёт фиктивного брака было забавно.

Забавно?! Этот мерзавец ещё и забавляется! Но в этот раз я не оставлю последнее слово за ним. Когда он уже был у дверей, я сжала кулаки до боли и, глотая слёзы, прошептала ему вслед:

— Ненавижу тебя.

— Не проблема. Главное, ещё и бояться не забывай, — не оборачиваясь, ответил падший и ушёл.

А я... Я сбежала в комнату, заперлась в ванной и дала волю слезам. Но долго предаваться рыданиям не получилось. Спустя какое-то время в дверь ванной постучали, послышался взволнованный голос Тамир.

— С вами всё в порядке?

— Да-да, всё замечательно, — стараясь не выдать голом своего состояния, ответила я.

— Тогда я накрою ужин в столовой? — уточнила домработница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.